

мьями, отмечая вместе какие-либо события, праздники.

Я не знаю, кем бы я был, если бы на моем пути жизни не встретился столь замечательный бескорыстный Человек и учёный. Царство тебе небесное дорогой и любимый Александр Петрович. В памяти всей моей семьи ты останешься до конца наших дней.

Мой коллега — Александр Петрович Кузякин

Н. П. Матвеев

Александр Петрович Кузякин был любимым преподавателем студентов. Его лекции всегда были интересны, отличались широтой взглядов, глубоким освещением проблемы. При освещении того или иного вопроса он излагал взгляды и идеи различных учёных и, как правило, свое понимание и отношение к проблеме. Александр Петрович был прекрасным лектором, мог заинтересовать, увлечь аудиторию, показать важность проблемы. Им было написано учебное пособие «Зоогеография СССР» 1962 г., по которому прошли подготовку многие студенты биологического и географических факультетов.

Большое внимание Александр Петрович уделял научной подготовке студентов. Под его руководством студенты выступали с докладами на научных конференциях. Доклады публиковались в изданиях института. Студенты реально ощущали важность проблемы и результаты своих исследований.

Александр Петрович всегда был окружен учениками, которые разрабатывали его идеи. Им были подготовлены 77 кандидатов наук, из которых 40 кандидатов из социалистических стран. Много времени он уделял полевым исследованиям. Александр Петрович был учёным — натуралистом. Он считал, что без полевых исследований не может быть полноценной научной работы. Его все ученики были натуралистами.

Александр Петрович каждый год использовал для полевых исследований, которые он проводил на широкой географической основе. Он считал, зоогеографические исследования могут внести большой вклад в природное районирование территории СССР. Александр Петрович считал, что надо пропагандировать новые научные идеи, чтобы они прошли обсуждение в широкой научной аудитории.

Мне запомнился его доклад на ученом совете географо-биологического факультета о биологическом виде и видообразовании, в котором он изложил свою теорию видообразования. Александр Петрович решительно отстаивал свои взгляды и идеи.

Выпускники и коллеги биологического и географического факультетов с большой благодарностью вспоминают Александра Петровича.

О Профессоре Александре Петровиче Кузякине

Женг Гуанмей

Профессор и доктор А. П. Кузякин оказал важное влияние на развитие зоологического, экологического и зоогеографического направления в науке Китая. Он отдал всю свою жизнь делу науки. Его незаурядные

взгляды, работоспособность и энтузиазм в науке и особенно его большое внимание к практическим работам, стали примером для его китайских студентов. Многие из его китайских студентов провели замечательные исследования по рептилиям, птицам и зверям и стали ведущими специалистами в этих направлениях. Конечно же это заслуга А. П. Кузякина

Вспоминая Александра Петровича Кузякина

Ю. П. Губарь

Александр Петрович оказал большое влияние на некоторые существенные стороны моей жизни, хотя я не входил в число его студентов, аспирантов или близких учеников. Осознание этого пришло, благодаря нескольким моим личным выступлениям, а также коллег, на заседаниях научных обществ, посвященных памяти А. П. Кузякина. Произошедшее со мной, а также многие другие причины, позволяют мне считать полезным для личностного восприятия издание сборника воспоминаний об этом замечательном ученом и человеке.

В 1957-1960 гг. я был студентом Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина и учившийся курсом старше А. В. Мошкин (однокурсник Н. Н. Дроздова и П. П. Второва) привел меня (своего подопечного и впоследствии соавтора) в удивительное сообщество. Называлось оно межвузовским студенческим объединением (официальное его название, возможно, звучит иначе). Работало оно при Московском областном педагогическом институте им. Н. К. Крупской и руководил им профессор А. П. Кузякин.

Возможно, меня не сильно поразила атмосфера этих собраний, и я, по наивности, полагал, что так должно и быть. Рабочая степень свободы, уважительное, дружеское, при всей горячности, обсуждение, насыщенное, по возможности конечно, содержание выступлений и реплик — все это, в значительной мере определялось личностью Александра Петровича. Обычно делалось это ненавязчиво, при необходимости — твердо. Здесь были равны (в «правах») зеленые энтузиасты и уже «маститые» докладчики — полевики, аспиранты и далее по рангам. При всей демократичности, позитив деятельности преобладал. Я оценил это позже, когда понял — мне повезло, не так много я видел впоследствии подобных обсуждений.

Здесь уместно вспомнить черту, характерную для Александра Петровича, — чем «зеленее» был его собеседник, докладчик, тем мягче, бережнее он обращался с ним, хотя пустословия он не терпел. Напротив, в баталиях «верхнего» уровня, на «взрослых» совещаниях, Александр Петрович бывал жестким и неуступчивым, мог быть и язвительным. Кстати, в то время, мне казалось, что личные отношения отделялись от научных споров — это были два разных поля.

На занятиях, конечно, Александр Петрович мог распекать студентов, но мне он запомнился скорее улыбчивым, добродушно посмеивающимся над попытками воспроизвести его точные манипуляции при работе с тушками зверьков. У него всё получалось легко, как бы само собой, вроде бы иначе и нельзя. Я наблюдал это и во время занятий на биостанции